

УДК 94

Митченко Анна Витальевна

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия*

Изменение социальной и экономической структуры общества на Дальнем Востоке в 90-е годы XX века

Изучение данного вопроса актуально по причине того, что Дальний Восток обладает выгодным геополитическим, природным потенциалом для развития экономической кооперации со странами Азиатско-Тихоокеанского бассейна, также регион может обеспечить поддержание и упрочение статуса России как мировой державы. Однако общекризисная ситуация в российской экономике 1991 – 1995 гг., негативно сказалась на социальной и экономической структуре Дальнего Востока.

Ключевые слова и словосочетания: *социальная структура общества, экономическая структура общества, Дальний Восток.*

Начало кризисного состояния региональной структуры и отдельных регионов относится к концу 80-х – 1991 гг., когда неспособность центральной власти выполнить свои обязательства перед регионами повлекла распад экономических связей, изменение социальной структуры и в целом ухудшение качества жизни населения.

В 90-е годы перед органами государственной власти дальневосточных субъектов федерации кроме сложных проблем миграционной ситуации стояли задачи социально-экономической стабилизации обстановки на территориях. Решение властными структурами этих проблем непосредственным образом влияло на поддержание безопасности государства в пограничном пространстве региона, поскольку регион занимает особое экономико-географическое положение, а также обладает мощным ресурсным потенциалом.

Дальний Восток относится к числу наиболее богатых регионов России. Это дает ему возможность занимать важное место в экономике страны по ряду сырьевых позиций. Однако в результате стратегически неверной политики центра в отношении Дальнего Востока регион в экономическом отношении был в значительной степени оторван от стран АТР, от своих ближайших соседей. За последние годы на фоне динамично разви-

вающейся экономики многих стран АТР Дальневосточный регион России в силу некоторых причин оказался в положении отстающего.

Говоря о ситуации, в которой находился регион к началу реформ, необходимо напомнить, что ввиду природно-ресурсных различий и исторических особенностей заселения отдельных территорий в ходе экономического освоения Дальнего Востока сложился определенный тип внутрирегионального разделения труда, результатом которого стало формирование на территории региона относительно крупных экономических зон, выполняющих различные функции в общерегиональном развитии. Однако в реформенный период во внутрирегиональных пропорциях Дальнего Востока начались заметные сдвиги [1].

С началом интенсивных экономических реформ в России для Дальнего Востока начался новый этап экономического развития. Характеризуется он традиционно как системный кризис и распад межрегиональной кооперации. Вместе с тем отождествление кризисных явлений и региональной дезинтеграции исключительно с реформами 90-х годов не бесспорно. И все же для Дальнего Востока это был наиболее драматический период, так как парадигма предреформенного развития региона все еще основывалась на идее 1930 года – все производство и доходы от него подчинены интересам внутреннего рынка и народнохозяйственных потребностей, а необходимые ресурсы будут поставлены Центром [4].

С началом экономической реформы объем межрегиональных связей Дальнего Востока значительно сократился, изменился и их характер. Значительно увеличился вывоз сырья и продуктов его первичной переработки, резко увеличился ввоз потребительских товаров. Сокращение межрегиональных связей происходило в течение всего периода реформ более быстрыми темпами, чем снижение объема производства. До сих пор в дальневосточной экономике ряд отраслей охвачен сильной и продолжительной депрессией. Это особенно характерно для лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, машиностроения, черной металлургии и исключительно для функционирования в рамках сбалансированного и гарантированного сотрудничества с другими регионами на внутреннем рынке.

В южных регионах структурные сдвиги в хозяйстве, носящие регрессивный характер, начались в начале 1990-х гг. С учетом сложившейся структуры хозяйства в этих регионах по-разному происходили структурные изменения в промышленности. В Хабаровском и Приморском краях в силу опережающего падения отраслей конечного спроса повышается удельный вес первичного сектора, который начинает доминировать в структуре промышленного комплекса [3].

На фоне экономического кризиса, охватившего территории Дальневосточного региона, проблема развития основного производства в малых городах и возглавляемых ими районах особенно обострилась.

За период осуществления реформ практически во всех малых городах произошел спад производства, некоторые градообразующие предприятия прекратили работу. Количество малых городов, в которых отмечался рост производства, по сути позволяющий лишь уберечь предприятия от банкротства и сохранить рабочие места, значительно сократилось [7].

Для региона одним из эффективных выходов стало поддержание минимального уровня внешнеторговых связей с сопредельными международными рынками, что позволило для экспортных отраслей заменить внутренний рынок внешним и частично решило проблему ликвидности. Однако и во внешнеэкономической сфере отказ от слабой, но все-таки отчетливо выраженной региональной политики, которая проводилась в советский период (предоставление преференций во внешней торговле и в привлечении иностранного капитала), фактически исключил стабильную переориентацию регионального хозяйства с внутринациональной на международную кооперацию. Внутренний рынок последовательно в течение всего периода реформ «конвертировался» во внешнеэкономические связи. Эта конвертация была облегчена либерализацией внешнеэкономической деятельности и спровоцирована резким ухудшением конкурентных позиций Дальнего Востока на внутривосточном рынке [2].

Ухудшение конкурентных позиций дальневосточных производителей во многом связано с резким относительным удорожанием энергопотребления и транспортных услуг. Более быстрый рост цен и тарифов на потребляемую тепло- и электроэнергию и на услуги транспорта, а также интенсивный спад в промышленности региона привели к значительному росту энергоемкости продукта. Ранее дотировавшиеся государством из бюджета удорожания энергоресурсов и транспортных услуг теперь превратились в препятствие к наращиванию внешнеэкономического сотрудничества региона.

Результатом стало быстрое сокращение в годы реформы доли Дальневосточного региона в формировании российского ВВП, что повлекло за собой снижение доли региона в валовых инвестициях страны [3].

Экономический кризис усугубляли, как уже было упомянуто выше, удаленность и высокие транспортные расходы (большинство предприятий региона были связаны с центральными областями страны).

В условиях нестабильности руководство страны пыталось реализовать организационную составляющую через программы регионального развития. Но так как система находилась в состоянии нестабильности, заявления федеральных властей о разработке и проведении последовательной региональной политики, которая должна была способствовать пре-

одолению наиболее тяжелых последствий реформ, остались преимущественно только в правительственных документах [5].

В итоге неверная региональная политика центра в отношении ДВ региона обернулась устойчивыми негативными тенденциями в изменении социально-экономической структуры общества.

Ухудшение условий жизни, обусловленное дороговизной продуктов питания и предметы первой необходимости (города Дальнего Востока в начале 90-х годов XX века в Российской Федерации лидировали по дороговизне жизни), энергетическим кризисом, систематическими невыплатами по зарплате, повлекло за собой напряженность социально-политического характера. Абсолютно сдерживающим развитие фактором стал рост цен на массовые виды продукции в связи с высокими тарифами на перевозку и огромными расстояниями (уголь, нефтепродукты, минеральные удобрения, хлебные грузы).

Снижение уровня жизни населения, общая обстановка нестабильности существенно сказались на демографической ситуации. Потери в миграционном обмене за этот период составили более 400 тыс. человек, в основном трудоспособного возраста [8].

Кризисная социально-экономическая обстановка, возросшая социальная дифференциация общества отразилась на приграничных территориях Дальнего Востока и оказала негативное влияние на общественное сознание населения.

В ситуации, сложившейся на Дальнем Востоке, необходимо говорить о принятии координальных мер по восстановлению социальной и экономической структур. Одним из важных регуляторов является разработка и реализация региональных программ экономического развития.

Региональная специфика процессов трансформации социальной структуры в Дальневосточном регионе выразилась, прежде всего, в том, что ряд тенденций общественной социодинамики, характерной для состояния российского общества в целом, в их региональном преломлении действуют сильнее – они более ярко и концентрированно выражены.

Негативные тенденции разного рода в данной сфере, помноженные на историческую специфику развития региона, обусловили своеобразие трансформации социальной структуры. Сформировавшаяся в период мобилизационного социально-экономического развития региона социальная структура, и без того имевшая значительные черты маргинальности и содержащая в себе большую маргинальную прослойку, вследствие экономических и социальных реформ, проводимых в стране в целом и в регионе в частности, претерпела весьма значительные изменения. На протяжении всего периода реформ происходила ломка в системе традиционно сформировавшихся социальных групп, наблюдалось нарушение баланса численности занятого населения в сферах и отраслях экономики края, из-

менение качественных характеристик населения региона. В более широком плане эти тенденции привели к трансформации социальной структуры общества, которую в дореформенный период представляли как состоящую из трех общественных групп (классов): рабочих, служащих и колхозников.

Изучая период реформ на Дальнем Востоке, нельзя не упомянуть о процессах приватизации, которые радикально трансформировали экономические отношения собственности. Вместо монолитной государственной собственности появились многообразные ее формы. В конце процесса реформирования экономики региона перекосы в ее развитии не были устранены, более того – разразился мощный экономический кризис, захвативший все стороны жизни общества, принявший системно-структурный характер, усугубивший негативные тенденции, существовавшие ранее. На данные процессы наложились специфические «региональные» формы борьбы за передел собственности становление новой прослойки – прослойки собственников и, соответственно, наемных работников частных предприятий [5].

Процессы реформирования экономики региона решающим образом изменили состояние социальной структуры населения. Происходящий в связи с реструктуризацией хозяйственного комплекса спад промышленного производства и кризисная социально-экономическая ситуация явились причиной снижения численности населения, занятого в экономике края. По мере сокращения производственного сектора и развития рыночной инфраструктуры соотношение работников производственной и не производственной сфер резко изменилось в сторону увеличения численности последней [1].

Данные тенденции объясняются как затяжным кризисом в производственной сфере, связанным с переходом на новые формы хозяйствования и одновременным прекращением финансирования отраслей промышленности, находящихся под патронажем государства в дореформенный период, так и постепенным развитием частного сектора, как правило, за счет перехода в частные руки мелких производственных и не производственных предприятий посредством так называемой малой приватизации.

Одновременно шло формирование групп, не включенных в производственные процессы или же характеризующиеся низкой степенью социальной активности маргинальные группы (безработные, мигранты и т.д.) Увеличение из года в год числа безработных стало устойчивой тенденцией в Дальневосточном регионе в реформенный период.

На протяжении исследуемого периода также наблюдался нарастающий приток граждан из стран АТР. При высвобождении значительных объемов рабочей силы в лице традиционных социально-профессиональных групп наблюдалась тенденция усиления альтернативных трудовых потоков,

а именно: корейцы, китайцы, вьетнамцы, которые не только создавали конкуренцию на рынке труда, предлагая себя в качестве низкооплачиваемой неквалифицированной рабочей силы, но и являлись активными участниками социальных отношений. Эти процессы в рассматриваемый период оказали влияние на формирование структуры народонаселения края и сами по себе стали заметным и принципиально новым явлением на фоне массового оттока из региона традиционного населения [3].

Главной сферой социальных изменений стала социально-профессиональная структура. Ее трансформация привела к появлению групп населения, для которых характерны наиболее интенсивные и радикальные изменения социального и, прежде всего, социально-профессионального статуса. Среди них социальные группы, потерявшие прежний социальный статус и не имеющие возможности приобрести адекватный, социальные группы, приобретающие принципиально новый по отношению к прежней системе социальный статус и не имеющие пока механизма нормального, общественно приемлемого функционирования [9].

Переход к новым формам хозяйствования не только не способствовал выходу из экономического кризиса, но и явился причиной ухудшения социально-демографической ситуации: падение физического, психологического и социального здоровья отчетливо просматривается как на популяционном, так и на индивидуальном уровнях. Подобные перемены можно оценивать как основное следствие трансформационных процессов, опасность которых состоит в том, что они носят долговременный характер.

Заканчивая анализ социальных и экономических изменений, произошедших в регионе за период реформационного транзита, автор указывает на необходимость обратить внимание на основные их последствия.

Таковыми, несомненно, являются, с одной стороны, более резкое снижение качества населения региона с сопутствующим ему снижением численности. Это выражается, прежде всего, в его старении, ухудшении его здоровья с сокращением продолжительности жизни, причем, по данным показателям Приморский край существенно опережает Российскую Федерацию в целом.

Изменения в экономической и социальной жизни, привнесенные перестройкой, стали основным фактором спада производства. Экономика была охвачена сильной и продолжительной депрессией и оказалась, по существу, на грани краха. Дальний Восток оказался в состоянии глубочайшего экономического кризиса и по существу превратился в депрессивный район.

С другой стороны, процессы усиления социальной нестабильности, реальная угроза потери своих социальных ниш и вытеснения становятся одним из определяющих факторов маргинализации населения, что еще более негативно сказывается на его качестве.

Если же учесть стабильное сокращение численности населения края (на разных этапах вследствие иммиграции или вымирания), то следует признать, что вся социальная структура края находится в состоянии хаотического движения. Такое состояние населения делает практически невозможной выработку сколько-то внятной социальной политики в крае, в своей основе дестабилизирует политическую ситуацию в крае, тормозит процессы реабилитации экономической сферы края [1].

Поэтому разработка стратегии развития российского Дальнего Востока с учетом воздействия глобализации и современного этапа социально-экономических реформ России представляется чрезвычайно злободневной, необходимой и перспективной задачей.

За период реформ Дальний Восток России утратил свои приоритеты развития по многим позициям в экономической и социальной сферах.

Отказ государства от компенсации объективных удорожаний затрат на энергетику, транспорт, заработную плату, инфраструктурное обустройство территории автоматически превратил продукцию дальневосточных производителей в неконкурентоспособную.

Несмотря на то, что на данный момент существует несколько программ социального и экономического развития Дальнего Востока, очевиден факт их несостоятельности в решении насущных проблем региона [9]. По мнению автора, необходимо заново разрабатывать реальную государственную экономическую и социальную политику, направленную на обеспечение определенных гарантий по поддержанию средних стандартов качества и уровня жизни в регионе. Это принципиально важно потому, что на Дальнем Востоке реализуются, прежде всего, цели России. Здесь создается ее геополитическое будущее.

Таким образом, центральной и региональной властям необходима кооперация по созданию условий для эффективного развития имеющих сравнительные преимущества в рыночных условиях секторов регионального хозяйства и обеспечение на этой основе стабильного развития экономической системы региона в рамках международного и внутривосточного разделения труда, формирования комфортных стандартов жизни населения.

1. Ишаев В.И. Концептуальные вопросы развития Дальнего Востока до 2050 г. / В.И. Ишаев. – М.: Экономика, 2012. – 52 с.

2. Леонов С.Н. Региональная экономика и управление: экономика Дальнего Востока / С.Н. Леонов, Б.Л. Корсунский, Е.С. Барабаш. – Владивосток, 2007. – 176 с.

3. Меламед И.И. Основные подходы к развитию Дальнего Востока и Прибайкалья / И.И. Меламед, А.А. Дягилев, М.А. Авдеев. – М.: Современная экономика и право, 2010. – 176 с.

4. Минакир П.А. Региональная экономическая политика: стратегия развития Дальневосточного региона / П.А. Минакир. – Хабаровск, 1997. – 200 с.

5. Тихоокеанская Россия – проблемы и возможности модернизации: сб. науч. ст. / науч. ред. В.В. Горчаков; под общ. ред. А.Б. Волынчука. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2012. – 218 с.

6. Хорошавин А.В. Дальний Восток России: как жить и хозяйствовать / А.В. Хорошавин, В.К. Заусаев; Дальневост. науч.-исслед. ин-т рынка. – Хабаровск: КГУП; Хабаровская кр. типография, 2012. – 512 с.: ил.

7. Материалы двенадцатой открытой конференции-конкурса научных работ молодых ученых Хабаровского края (экономическая секция). Хабаровск, 21 – 22 января 2010 г.: сб. стат. / под общ. ред. С.Н. Леонова; ДВО РАН, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск: РИОТИП, 2010. – 208 с.

8. Программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.programs-gov.ru/38_1.php.

9. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://rsppdfo.ru/strategiya-soc-ekon-razvitiya-dv/>.